

и всюду владѣльцы земли стараются удержать свои владѣнія, по возможности, расширить ихъ и отступаютъ отъ этого образа дѣйствій только тогда, когда революціонныя бури нарушаютъ общественный миръ, какъ то пережила Россія за послѣдніе годы.

Отвергая всѣ политическія преобразованія, которыя могутъ косвенно ослабить вліяніе частнаго землевладѣнія, Толстой несправедливъ относительно русскихъ общественныхъ дѣятелей: всѣ партіи лѣвыхъ начертывали планы уничтоженія частной земельной собственности. Эти планы отличаются большимъ разнообразіемъ, отъ такихъ, по которымъ у владѣльцевъ должна быть отчуждена земля за цѣну ниже рыночной, и до такихъ, которыя призываютъ государство отобрать землю частныхъ владѣльцевъ и притомъ безъ всякаго вознагражденія.

Толстой ошибается, что право частной собственности на землю можетъ исчезнуть само собою, безъ крупныхъ мѣропріятій со стороны государственной власти. Оно можетъ исчезнуть подъ вліяніемъ чистаго альтруизма только въ самомъ далекомъ будущемъ, которое закрыто даже для величайшихъ прозорливцевъ. Надежда на несомнѣнность такого исхода заставляетъ Толстого невѣрно оцѣнивать процессъ, подъ вліяніемъ котораго рушилось крѣпостное право въ Россіи. Очень вѣроятно, что, предъ освобожденіемъ крѣпостныхъ, отдѣльныя лица среди русскихъ помѣщиковъ смотрѣли на крѣпостное право, какъ на зло и въ хозяйственномъ смыслѣ, и съ точки зрѣнія нравственности. Истинно либеральные дворяне, быть можетъ, были готовы, не взирая на большія матеріальныя жертвы, отречься отъ крѣпостнаго права. Но они составляли каплю въ морѣ: если бы мнѣ сказали, что 1% всѣхъ освобожденныхъ крѣпостныхъ принадлежалъ такимъ помѣщикамъ, то я не повѣрилъ бы на слово и потребовалъ бы вѣскихъ доказательствъ. Небольшое число случаевъ, когда господа отпускали крестьянъ на волю, свидѣтельствуетъ, что такихъ помѣщиковъ-альтруистовъ было очень немного.

Подкрѣпимъ это положеніе небольшой исторической справкой. Законъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ, изданный въ 1803 году, облегчалъ отпускъ крѣпостныхъ на волю; но имъ воспользовались только немногіе помѣщики. Отъ 1804 до 1855 года стали свободны 113.262 души мужескаго пола, т. е. немногимъ больше 1% всѣхъ крѣпостныхъ, исчисленныхъ въ 1859 году, при 10-ой ревизіи (10.696.139 мужчинъ). Изъ 47.153, переведенныхъ въ свободные хлѣбопашцы при Александрѣ I, всего 415 душъ получили